

Соб. Музыкант 1988

Русская музыкальная классика в Италии

Русская и советская музыка традиционно пользуются большой любовью в Италии. Свидетельство тому — концертные циклы и научные симпозиумы, периодически проводимые итальянской музыкальной общественностью в ознаменование тех или иных памятных дат нашей отечественной музыкальной культуры. Шесть лет назад, в 1981 году отмечалось столетие со дня смерти Мусоргского, по всей стране проходили исполнения его произведений, в Милане проходил международный симпозиум по творчеству композитора (в симпозиуме участвовал автор этих строк).

Нынешний фестиваль проходил в Италии «под знаком» Бородин. Уже с самого начала сезона во многих городах (в Риме и Милане, Неаполе и Флоренции, Генуе и Вероне) звучит музыка Бородина и других членов «Могучей кучки». Госконцертом и римской концертной фирмой «Музыкальная пропаганда» были организованы выступления советских исполнителей (оркестра Министерства культуры СССР под управлением Г. Н. Рождественского, Квартета имени Бородина, артистов Большого и Кировского театров). Был выпущен красиво оформленный (с репродукцией врубелевской картины «Богатырь») проспект фестиваля, с аннотацией о композиторе, указанием дат и места концертов, с содержанием программ.

Завершился фестиваль в Вероне постановкой «Князя Игоря» и международным симпозиумом по музыкальному и научному творчеству Бородин. Исполнение оперы явилось, несомненно, одной из кульминаций фестиваля. Она была поставлена главным дирижером Большого театра А. Лазаревым, режиссером Б. Покровским, главным хореографом Кировского театра О. Виноградовым, в декорациях и костюмах Вик. и Р. Вольских. Солисты двух наших ведущих оперных театров образовали яркий артистический ансамбль во главе с Е. Нестеренко — создателем блистательного вокально-сценического образа хана Кончака. В постановке участвовали и итальянские артисты: оркестр, хор (хормейстер А. Даниели) и балет, а также сценический технико-постановочный театральный производственный коллектив одного из центров итальянской музыкальной культуры — «Арена ди Верона» (генеральный директор Ф. Эрнани, художественный руководитель К. Перуччи).

Основной заслугой постановщиков и исполнителей можно считать художественное единство спектакля, достигнутое в итоге напряженной работы, проходившей к тому же в весьма сжатые сроки. Особенно впечатляющими в отношении ансамбля и музыкально-сценического воздействия были «ударные» места оперы — финалы первого (путильского) и второго (половецкого) актов. Все исполнители, в первую очередь, проведший оперу на высоком уровне дирижер А. Лазарев, вложили максимум творческой энергии и вдохновения. Публика была захвачена, у меня непроизвольно рождалось чувство гордости за русскую музыку, подарившую мировому искусству шедевр Бородина.

В центральном фойе была развернута выставка «Бородин и «Могучая кучка», присланная Государственным центральным музеем музыкальной культуры имени М. И. Глинки. Экспозиция выставок устроена была под руководством научного сотрудника музея А. Наумова. К спектаклю центром «Арена ди Верона» были выпущены (и продавались в театре) полное либретто оперы на итальянском языке, буклет «Александр Бородин. Музыкант и ученый», со множеством иллюстраций,

биографическим очерком, перечнем сочинений композитора и их исполнений, со сведениями об открытиях Бородина в области химии, альманахах (выходит ежеквартально) с очерками о Бородине, о «Могучей кучке», с прекрасно выполненными цветными репродукциями сценографии этого спектакля. Такому просветительскому оснащению фестивального мероприятия можно позавидовать.

Симпозиум имел итало-советский состав участников и включал несколько тем: «Бородин и «Могучая кучка»; «Бородин и Италия»; «Памятник древнерусской литературы «Слово о полку Игореве»; «Слово» и опера Бородин»; «Бородин — музыкант и ученый». С нашей стороны должны были участвовать (кроме меня): музыковед Е. Гордеева (автор книги о «Могучей кучке», об ориентальных фольклорных источниках произведений кучкистов); профессор Московского государственного университета филолог Б. Успенский, профессор — историк химии (Академия наук СССР) Ю. Соловьев. К сожалению, из-за совершенно непростительной инертности соответствующих инстанций (Госкомиздата, МГУ, Академии наук) эти три докладчика не были оформлены на зарубежную командировку. В результате я прочитал сообщение Е. М. Гордеевой «О некоторых закономерностях научного мышления в творческом процессе Бородин» и выступил со своим докладом «Слово о полку Игореве» и опера Бородин (к проблеме интерпретации памятника)». В докладе акцентировано решающее значение для композитора поэтической стороны древнерусской поэмы и ряд соприкосновений оперы с поэмой (в частности, в сфере романтизированной архаики — как «краски» исторического колорита). Чувство неловкости из-за неполноты кворума советской стороны несколько было компенсировано активным участием в заседании «круглого стола» Е. Нестеренко и Б. Покровского.

Интересными были выступления итальянских коллег. Профессор Деллагадо отмечал присутствие в древнерусской поэме библейских мотивов (тема покаяния). Известный музыкальный критик Р. Тедеско полемизировал с Покровским и утверждал правомерность, так сказать, «несквозной» музыкальной драматургии оперы Бородин, обусловленной, по его мнению, мышлением композитора-эпика «по тезисам», а не по принципу непрерывного причинно-следственного развития содержания. Научную деятельность Бородин в лабораториях Пизы осветил ученый-химик проф. М. Феличе, подчеркнувший приоритет Бородин в ряде научных открытий. Римский музыковед М. Кофини проследил претворение кучкистами жанров тарантеллы и баркаролы и некоторых черт итальянского фольклора. Развернутым вступлением к симпозиуму послужило сообщение «Бородин и Италия» профессора В. Воскобойникова (бывшего ученика Генриха Густавовича Нейгауза). Он явился организатором симпозиума и координатором всех музыкальных мероприятий фестиваля. Ему же как составителю-редактору принадлежит изданная навстречу фестивалю книга о Бородине и «Могучей кучке», а также впервые напечатанный в Италии перевод книги «Об искусстве фортепьянной игры» Г. Г. Нейгауза.

Фестиваль русской классической музыки постоянно выливался в широкие контакты деятелей советской культуры с итальянской интеллигенцией. Хочется пожелать расширения таких контактов. **А. И. КАНДИНСКИЙ,** профессор.